

Глава 8. Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу

Камни записи образов — штука прихотливая. Процесс их создания невероятно сложен и требует абсолютной чистоты исходного материала: малейший изъян в породе губит всю работу. Обычные камни способны запечатлеть события от силы часовой давности, да и то результат зависит от множества капризов — места, времени суток и даже направления ветра. Изображение на них выходит мутным, смазанным, а порой и вовсе бесполезным.

Что уж говорить о мире совершенствующихся, где бушующие потоки духовной силы мгновенно выжигают хрупкую структуру обычных проводников. В таких условиях простые камни превращаются в бесполезные булыжники. Ходили слухи, будто в поднебесной существует единственный в своём роде Камень записи образов Высшего Бессмертного, которому нипочём любые искажения духовной энергии. Однако его никто никогда не видел, и со временем искатели махнули рукой, списав всё на красивую легенду.

Неужели Ло Чжу умудрился разыскать этот мифический артефакт?

Цинь Му с любопытством захлопал глазами. Тем временем Ло Чжу уже ступил на землю у подножия горы Процветания Меча, а следом за ним опустились и остальные.

Первыми подросли старейшины. Они сообщили, что Шэнь Е ведёт Фэн Аня, поэтому те немного задерживаются. Пользуясь тем, что обвиняемого ещё нет рядом, старейшина Чжанхэн не выдержал и спросил:

— Досточтимый Бессмертный, откройте же нам душу. Вы действительно на все сто процентов уверены, что за этим стоит Фэн Ань?

Ло Чжу ещё в главном зале сыт был по горло их расспросами, а теперь и вовсе потерял всякое терпение.

— Не знал, что у вас ко мне накопилось столько вопросов, — холодно обронил он.

Старейшины притихли, переглядываясь с кислыми минами.

В Павильоне Десяти Тысяч Небожителей Ло Чжу бесспорно оставался сильнейшим. Когда-то их обитель была крошечной, безвестной сектой, ютившейся на задворках поднебесной. Но однажды Ло Чжу явился к ним и объявил, что желает стать старейшиной. С того дня Павильон взлетел до немыслимых высот, сделавшись величайшей школой на всем пути совершенствования. И пусть формально он не занимал пост главы, его авторитет затмевал любого правителя. С его словом приходилось считаться всем без исключения.

Вскоре показался Шэнь Е, бережно поддерживающий бледного как смерть Фэн Аня. Глядя на измученное лицо младшего брата и помрачневшего Шэнь Е, Цинь Му сразу сообразил: по дороге Фэн Ань наверняка пытался прощупать почву. Вот только второй ученик и сам не ведал, какие козыри припас Ло Чжу, так что ничем не смог помочь своему любимчику.

Едва коснувшись ногами земли, Фэн Ань без сил повалился на колени прямо перед наставником.

— Учитель... — прошептал он.

Ло Чжу лишь едва заметно нахмурился.

Голос Фэн Аня едва слышно дрожал, всё его тело сжалось, словно от невыносимых мук. Белоснежные одежды давно пропитались кровью, побурев и превратившись в грязные лохмотья — зрелище поистине душераздирающее.

— Учитель, ваш ученик прибыл... — выдохнул он, и его пошатнуло, будто он вот-вот лишится чувств.

Старейшина Чжанхэн не выдержал подобного зрелища:

— Мальчик тяжело ранен. Быть может, позволим сначала облегчить его страдания, а уж после разберёмся с делами?

Ло Чжу опустил взгляд на пригревшегося у него на груди зверька. В его взгляде промелькнула едва различимая мысль.

У Цинь Му от злости помутилось в глазах.

Надо же, даже стоя на краю пропасти, этот мерзавец Фэн Ань умудряется разыгрывать жалостливые спектакли! И ведь старейшины, как один, готовы бежать ему на выручку!

А когда оболгали самого Цинь Му? Хоть одна живая душа тогда за него заступилась?

Никто. Ни единый человек даже не допустил мысли, что его могли подставить. Никто не удосужился проверить, не наложено ли на него подчиняющее заклятие, послушно ли сорвались с его губ те признания. И уж точно никто не спросил, почему всё так произошло.

Стоило им только заподозрить Цинь Му, как приговор был вынесен: вор и предатель. Его вышвырнули прочь с такой поспешностью, словно избавлялись от зачумлённого. Какая поразительная, мерзкая разница по сравнению с сегодняшней заботой о Фэн Ане!

Чем он, Цинь Му, заслужил такое отношение? Да, он был неловким, вечно влипал в глупые неприятности и приносил хлопоты, но он никогда в жизни не творил зла! Так за что же они все его так люто ненавидят?

От ярости дыхание перехватило, а старые раны вновь отозвались резкой, изнуряющей болью. Казалось, под кожу забрались тысячи тонких игл, которые с каждым вдохом вгрызались глубже в живую плоть. От резкого приступа слабости лапы Цинь Му подкосились, и он кубарем покатился вниз, теряя равновесие.

Однако коснуться земли ему не дали. Чьи-то пальцы с безупречной точностью перехватили его за шкурку в самый последний миг. Движение Ло Чжу было ленивым и небрежным — под стать его ровному голосу:

— Сперва досмотрим представление, а уж после займемся лечением. Если, конечно, старейшина, вы потом не пожалеете о своей спешке.

Старейшина Чжанхэн осекся. Рука, которую он уже протянул, чтобы помочь Фэн Аню подняться, замерла в воздухе, а затем медленно опустилась. Дурное предчувствие кольнуло разум: если Ло Чжу говорит в подобном тоне, значит, дело принимает действительно скверный оборот.

Фэн Ань внутренне подобрался и вскинул голову, пытаясь прочесть хоть что-то на бесстрастном лице Ло Чжу. Тщетно. Наставник казался изваянием, холодным и безразличным к чужой драме.

Зато маленький хищник у него на руках...

Цинь Му буравил предателя яростным, немигающим взглядом. В его серо-голубом взгляде полыхал праведный гнев.

Фэн Ань на мгновение опешил.

«Неужели у Учителя действительно есть тот самый камень?»

Цинь Му понятия не имел, что задумал Ло Чжу, и не слишком верил в существование легендарного камня записи образов. Он знал лишь одно: сейчас у него появился единственный шанс смыть с себя позорное клеймо. Он не желал, чтобы даже после смерти его имя мешали с грязью, а предатель наслаждался почестями.

Выпустив когти, зверёк незаметно перегруппировался, готовясь к броску. Стоит Ло Чжу вернуть ему истинный облик — и он камнем обрушится на Фэн Аня, перегрызёт ему горло, а там пусть хоть небо рухнет. Терять ему всё равно нечего, ведь эта жизнь и так досталась ему чудом.

От переполнявшего его возбуждения лапы задрожали, и когти невольно впились сквозь плотную ткань прямо в плечо Ло Чжу.

Ло Чжу скосил глаза на впившиеся в него когти, собираясь что-то сказать, но его перебил один из старейшин:

— Полноте... А-Чжу, неужели ты и впрямь завладел легендарным Камнем записи образов Высшего Бессмертного?

Старейшина подался вперёд, с трудом сдерживая благоговейный трепет. Об этом в секте шептались уже давно.

Слишком уж долго этот артефакт безуспешно искали по всему свету. Десятилетиями искатели прочёсывали древние руины, но не находили и следа. Сначала то тут, то там вспыхивали слухи, но в какой-то момент все разговоры о Камне разом утихли, точно по волшебству.

И случилось это как раз в тот год, когда в мире совершенствующихся впервые прогремело имя Ло Чжу.

Конечно, зная его крутой нрав и непревзойдённую силу, никто не осмеливался расспрашивать напрямую — себе дороже. Приходилось лишь строить догадки да держать их при себе. Но сегодня... Если у Ло Чжу нет Камня, как ещё он собирается уличить Фэн Аня во лжи перед всем советом?

Все ниточки сходились к одному: артефакт действительно у него!

Остальные старейшины тоже заметно оживились. Судьба Фэн Аня в одно мгновение отошла на второй план — кого волнует мелкий воришка, когда перед ними может предстать величайшее сокровище эпохи! Они мысленно благословляли этот день, ведь без этой заварушки им вовек бы не довелось воочию увидеть легендарный артефакт.

Ло Чжу раздражённо цыкнул. Покопавшись в широком рукаве, он извлёк оттуда невзрачный серый катышек и преспокойно водрузил его прямо на макушку притаившемуся Цинь Му.

Цинь Му замер от неожиданности.

Десятки людей с любопытством уставились на его голову. Цинь Му почувствовал себя так, словно его поджаривают на медленном огне. Тут уж было не до Фэн Аня и не до бросков — удержать бы равновесие.

Фэн Ань тоже не сводил взгляда с серого камушка. Под широкими рукавами его пальцы сжали воображаемое оружие, кулаки побелели.

Мерзавец не ожидал, что у Ло Чжу действительно окажется при себе эта реликвия, и уж тем более — что тот пустит её в ход ради какого-то пустяка! Пускай вещица выглядела как обычный придорожный булыжник, верить внешности в мире магии глупо. В древних трактатах упоминался лишь сам факт существования Камня записи образов Высшего Бессмертного, но никто не оставил описания его облика.

«Если Ло Чжу активирует его... мне конец. С этой горы живым я уже не сойду».

В его взгляде мелькнула отчаянная решимость. Решение пришло мгновенно.

Цинь Му, которого старейшины буравили почти плотоядными взглядами, занервничал. Он осторожно повёл ушами, пытаясь стряхнуть дурацкую гальку с макушки.

— Не шевелись! — в панике завопил один из старейшин.

— Стой на месте! Уронёшь! — подхватил другой.

— Не двигайся, глупый зверь, не двигайся!..

От этого многоголосого визга Цинь Му едва не подпрыгнул на месте от испуга.

И в этот самый миг боковым зрением он уловил стремительное движение: бледная тень рванулась прямо к нему. В панике зверёк заметался, скользя когтями по плечу наставника, и пулей скользнул куда-то под просторную мантию Ло Чжу, ища спасения.

Раздался глухой, тяжёлый удар.

Цинь Му осторожно высунул нос из складок одежды и под упаднические стоны старейшин посмотрел вниз.

Фэн Ань распластался ничком на том самом месте, где мгновение назад стоял «черный леопард». Судя по сочному хрусту, приземление вышло крайне болезненным.

«Наверное, до безумия больно», — злорадно подумал Цинь Му, слушая, как взрываются возмущением старейшины.

— Фэн Ань, разрази тебя гром, что ты творишь?!

— О небеса! Камень записи образов! Куда он покатился?!

— Где реликвия?! Нашли?!

Лишь старейшина Чжанхэн поспешил к лежащему:

— Фэн Ань, мальчик мой, ты цел?

Плечи раненого слабо задрожали. Он с трудом приподнялся, являя миру залитое свежей кровью лицо, и пролепетал прерывистым шёпотом:

— Прости... простите покорного ученика... Я не хотел... Просто голова кругом... силы покидают меня...

Его повело в сторону, и он без чувств повалился на траву. Однако в тот самый миг, когда его ладонь коснулась земли, он мёртвой хваткой сжал гальку в кулаке и со всей дури, используя последние остатки духовной энергии, стёр её в мелкий песок.

«Вот и всё. Теперь у тебя ничего не осталось, Ло Чжу».

Притворяясь беспмятным, Фэн Ань мысленно торжествовал. Он едва заметно и самодовольно ухмыльнулся, оставаясь в тени.

Радоваться ему пришлось недолго. Сверху вновь раздался невозмутимый, издевательски спокойный голос Ло Чжу:

— Пустяки. Ничего страшного не случилось. Я просто найду для А-Му другой камешек для игр.

Старейшины онемели.

Фэн Ань едва не поперхнулся собственной слюной.

«Камешек для игр?!»

— А разве я когда-то говорил, что это и был Камень записи образов? — искренне удивился Ло Чжу.

Над поляной повисла звенящая тишина.

Старейшина Чжанхэн растерянно перевёл взгляд с «обморочного» ученика на верховного мастера:

— Но тогда... где же истинная реликвия?

— Да здесь она, никуда и не девалась, — небрежно бросил Ло Чжу.

Он лениво взмахнул широким рукавом. Тотчас налетел резкий порыв ветра, заставив вековые сосны затрепетать, а прямо в воздухе соткалось ровное четырёхугольное зеркало из чистейшего света.

Старейшины даже не подумали защититься от поднявшейся пыли — их взгляды намертво приковало к сияющему полотну.

На призрачном экране возник силуэт Цинь Му. Под воздействием дурмана Цветка Нирваны он, точно лишившись рассудка, делает роковой укус.

— Неужели это... — начал было один из старейшин, но не успел закончить фразу.

Картинка дрогнула и сменилась другим ракурсом. Теперь на ней отчетливо виднелся Фэн Ань. На плече заговорщика сидела жёлтая пичуга, а сам он не сводил с жертвы хищного, выжидающего взгляда.

Цинь Му ликующе заурчал. Он прекрасно помнил, как эта тварь щебетала о его скорой кончине и планах расправиться с ним. Интересно, смыслит ли хоть кто-то из этих напыщенных старцев в языке птиц? Быть может, посмотрев это, они наконец отыщут его хладное тело и похоронят как подобает?

Но, увы, чуда не произошло. Хотя на экране и ожила сцена, где птица заманивает его в ловушку, вокруг царило абсолютное безмолвие.

— Позвольте, но почему нет звука? — озадаченно спросил Чжанхэн.

— Артефакт Высшего Бессмертного являет лишь суть вещей, но не их отголоски. Он позволяет видеть, но безмолвен, — Ло Чжу вновь взмахнул рукавом, и светящийся экран бесследно растаял в тумане. — Или этого недостаточно, чтобы уличить Фэн Аня во лжи?

Старейшины подавленно переглянулись, а затем согласно покачали головами.

Этого зрелища хватало с лихвой. Теперь ни у кого не оставалось сомнений: Фэн Ань — предатель и клеветник. Оставалось лишь взять его под стражу, выпытать, куда скрылся сообщник в чёрных одеждах, и восстановить доброе имя Цинь Му.

Вот только...

— Пойдите. Но куда же подевался сам Цинь Му?

— Я самолично дежурил у барьера все эти дни. Мимо меня даже комар бы не пролетел, не то что живой человек.

— Да где же он тогда?

Взоры присутствующих обратились к Ло Чжу. Однако верховный мастер лишь холодно усмехнулся:

— И почему вы спрашиваете об этом меня?

С этими словами Ло Чжу ласково прижал ладонь к притаившемуся у него на плече пушистому комку.

Цинь Му мысленно застонал.

<http://bllate.org/book/18174/1752219>